

11-й выпуск 1946, декабрь №303

Здравствуйте, новый Райкин

Что зависит от нас? С этим вопросом обращаются к зрителям Ленинградский театр миниатюр и его художественный руководитель Аркадий Райкин. И вместе с нами приходят к выводу, что в конце концов все зависит только от нас. От нашего желания, нашей воли, целеустремленности, энергии, от нашей порядочности и честности, от нашей скромности и деловитости. Мы должны дать по рукам взяточнику, призвать к порядку хама, хулигана, бюрократа, вывести на чистую воду очковтирателя, высмеять мещанина, бездельника, подхалима...

Больше сорока лет выходит на эстраду Аркадий Райкин. Он поражал

нас искусством трансформации, умением за две-три минуты дать персонажу исчерпывающую характеристику. Одно упоминание имени его вызывает у нас улыбку, не зря кто-то из критиков назвал Райкина «маршалом смеха». Но в последние годы амплуа артиста, как и он сам, претерпевает заметную эволюцию. Его больше не занимает трансформация, он не ищет внешнюю характерность, стал менее эксцентричен. Райкин как бы снял прежнюю маску и остался самим собою. Нечто подобное двадцать лет тому назад проделал Чарли Чаплин. Есть что-то знаменательное в том, что оба артиста решили отказаться от своей маски примерно в одном возрасте.

Чем отличается новый спектакль Ленинградского театра миниатюр? Прежде всего, общей мыслью, объединяющей все миниатюры, монологи, интермедии. Она четко сформулирована в названии — «...Зависит от нас». Так бывает не всегда даже в драматическом театре, где пьесу пишет один автор. А в театре миниатюр, где авторов может быть столько, сколько самих миниатюр, добиться единой идеи совсем не просто.

За исключением двух случаев, сам Райкин в миниатюрах не участвует. Он выступает с монологами, которые цементируют весь спектакль. Труппа театра заметно обновилась, что пошло ей явно на пользу. Во

всяком случае, сейчас стали менее заметны перепады между теми эпизодами, в которых занят Райкин, и теми, в которых он не участвует. И это при условии, что Райкин сегодня стал еще более зрелым и мудрым художником. Я думаю, что такое соотношение достигнуто не только благодаря обновлению труппы, но еще и потому, что самые смешные эпизоды, связанные, как правило, с бытовым юмором, исполняются без участия Райкина. Себе же художественный руководитель оставил роли куда менее выигрышные, — как принято говорить, резонеров.

Райкин почти ничего не играет, он беседует с нами, то лукаво прищурившись, то преисполнившись гнева,

то снова улыбаясь. Беседует не от имени какого-то персонажа, скажем, лектора или врача, как это бывало раньше, а от своего собственного, от имени человека, родившегося почти одновременно со своей страной, делившего с ней на всех этапах истории радости и огорчения. И в этом качестве Райкин оказывается не менее интересен нам, чем был прежде. Потому что мы чувствуем, с какой болью говорит он о наших недостатках, с какой верой в возможность их искоренить.

«И в самом деле — все зависит от нас», — говорит Райкин. И если в нас, что мерилom подлинного искусства является потребность человека в самоусовершенствовании, то новая работа Ленинградского театра миниатюр под руководством Аркадия Райкина может служить ярким тому доказательством.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.